

ЦЫПКИ

женская идея

из виноградной лавы

угол унисоном

кугель экваторный

круголуние

натерпелись наши электронные отношения

в окне шепелявая плешь

шпилька сплошь

да послушай бывают засушливые страны

в них хочется пересесть от края к середине

ОК

пеплы прилажены

постулируется прилежание

с ним и сядем в тщательный хаос

он ещё больше чем сущность

сами ослушницы лицом

мы все способнее свободы

парижа гóры
горная жарá
пупырями
битума кожа
залита
я залипла
ТЫ остановишь себя
глядишь —

масса мóста
навéсса
навíсса

масса зависла
МЫСЛЯМИ

надо ДНОМ ВОДЫ

какмного

только что

произошло

времякак

ничто

происходи-ло

какмного

прош-ло

прое-ло

проеха-ло

проболта-ло

мимо

инако-

нец

бездомная хозяйка

наповодке

ведёт

домашнюю

собаку

париж углублён в жару
по полу жадному до витража

только цыпочки красного –

голуби углублённые в жару –
движения жёлтый жёсткий попкорн
звук жары долгий и хриплый

в центр

ряженных поза прошлогодня
позапрошлогоднее
движется летнее плодородие

проживают нормальную долгую
жизнь на жаре
забыв что зима похорон

но как же все умершие?

кактусы из дыр торчат дымоходами

ролики не превышают скорости
летучей мыши

цикады умирают на шестой день
от пения

по линейке законопослушны
финикийские пальмы

кроме моря

здесь полно охранников
с рациями

выслеживают
цоканье камней
от подъезда
до берега

дада

ЗВОНОК:

ОН ВЫГЛЯДЕЛ ИЗ ОКНА

И Я ЕЩЁ ДОЛГО ВИДНЕЛАСЬ

ПОТОМ УПРЕКНУЛО:

ЕМУ БОЯЗЛИВО ЗАЯЧЬЕЙ ШКУРКОЙ

ОН ГОВОРИЛ СКВОЗЬ СМЕРТЬ

ОН ЗАВЕДОМ

МНЕ БЫЛО ГЛУПО:

В КОИ ВЕЧНОСТЬ

МНЕ ПРОЗВОНИЛ

вена и венеция

ЗВОН

в хрустальном ночи

венецианское стекло

венская венеция

венский венец

свинец

о - т - ве - ны - до - ве - не - ци - и

ось венцом

ось венции

словцом

венское хрустальное бьётся по

каналам венеции гондолы

запущены в вены – доберутся до

испуганного сердца

комар

будто смеркается

звонко кусается

над ухом звенится

перстами пенится

горбатым скрипится

не спится

реминисценится

лиссабон

сундук
суицида

пираты в нём зарыли папоротники
булыжники нищеты блестящие

тепло   осёдлая
лапидарно   соль

больше сабель белёсой бессоницы
тёмной бабушки окнами на улицу
где каждая машина сумасшедша

после полудня приплывшие корабли
репетируют учебную истерику

вот самолёт
он летящий и бьющийся
двери жадные и аварийные
дверей-из
хор холода старых обуз
летим
небывшего-из
в пурги вязаное заземление
чистого смеркается-из
в до-сих-пор-не-закатывается
в тревожит
в призыв вморозиться:
не допускайте разрушенья в нашей
вечной мерзлоте

мы бросились в кроткое время
с потолка
снег убирают серым
спотыкаются как ноябрь сны
упрощённые в два дерева
полный сон
глаз-травы вниз сверху
с вёрхом
вечерá - под - крышей
и волкáми ветер
был-наружу и-стих
взглядами-внутри
утрамбован

*февральские
смерти*

закрытая дверь в морг
время побыло вне
и запнулось

хризантемы на морозе
каменеют сразу
не прикоснувшись к могиле

на кладбище мелó
поле за полем показывая
с воздухом здесь повезло

в вагоне
шуба на плечиках дрожит
возвращаясь

*Чебоксары – Москва
21 февраля я 2007*

век к февралю развернулся всем
своим четырёхпалубным стрессом
растёт растёт в косую высь
в сочные вѣски
по веку скачут из стихов в стихи
трамваи как телефонный фитиль
tafel tafel tafel были
тридцатые прошловечными
обглоданы улички ойкали приговор
смерч возникший расхваченный
свет невесенный
взбумаженный

**февральская
оттепель**

стоп

ступорритма

ритм

мелк

бег

снег

утюг

убог

подавлением

солнца

мелеет

дух

захватывают-и-не-отдают

дух прикорнул задремал
вздох духа выдох духа
каникулы духа

движеньем промежутков
– и задохнулся
лежит бездыханный дух

новопослушные мужи
осуждая

выгнали óжили

а непослушные
облечены в нежилы в
гребенчатый орнамент
– и плывут
янтарным погребеньем
маршрут
накалывая рыбным
ПОЗВОНКОМ
камнем тягучим

и все перезябли
как будто
всё более боги

*Свирьстрой
август 2010*

кисти стихают в золоте
среди зеленеющих
огурцов
виснут на фиолетовом
медведем небьющимся
царственная
ты вянешь и расстояние уменьшающееся
между стеклянной машиной и самолётом
цепко
как хрящиками ума отследить золотые
крендели на ели засыхающие
наконец
с тобой расстаюсь в полный рост
вдохнула
рот
был весел от вечности

в полный рост
море

смерть
во весь рост

ночью сквозь стройку
кошки пробираются к морю

утром
крошки пространства
забывшись
клевали птицы

все озёра моря в маленьких женщинах

С. Г.

самоубийцы умирают вечером
речь вяжет как запад дня
прочим рассветна смерть
цветок-сло́ва
их проживает сквозь темь
рано балкон раскрыт и нагадан
весел и кисел живой апельсин

20 апреля 2008

пальмы лёгкие на ночь
в стекло бились
лобби
приёмная пальм
бёдра взбудоражены
родами
ёлками наряжены южные
жарко
торчат голые ноги пальм
порицаемые
серой рубашкой
забора
считала листья бананов по пальцам

вдруг – один

—

мокрое

крупитчатое

болтливыми горами

черничнее

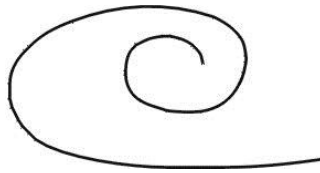
крупозного

озеро

вдруг

сваривалось

ввечер

вдруг – два

—

мурашки

расколотого льда

под серой рубахой

забора

тáемые

высовывались из ведра

вдруг

оставались

шрамы

от мурашек

*Женева – Бор
ноябрь 2006*

арбатские жалобы

ушами - в
каблучный переулок

двор - светает
дорожных санитаров робы

не - спешат
выносят умершего за ночь
прочь

целый день с неба капают
ночные звёзды

язык
весь - в - ссадинах - и - ранах
от чтения не тех
стихов

марта надснежное

ма - нерное ма - рта

нет ратификации тепла

не - маркий солнца пожар

не - оставляет влажные пятна

в горы проникают холода

как колючие члены кактусов

и - ТОЛЬКО

тонкие цыпки голосов

и - туртурель

окнами

год

нов

наизнанку

из бездонки

проступает

скользя

нельзя

скользить

по неровному

столько

сколько нас

скользко нам

лёд на пути без осколков

родословная болота
хаос трясущий хвостом
в коробочках
сторукые цыпки подростков
путешествием
мы поймали
пеших тритонов
память твёрдых
пятен позвоночник
её ступням легко
мы и цепляемся мягкими цыпочками
за дорогу
мы наискосок
идём пересохшим болотом
и на жильё
поперёк переносим старьё

анненский мост
перекрёсток лунных дорожек проплывт
ночью на ночь туман задают
шёл годовалый вологодский поезд сквозь луну
лесоповально все погибли
в долгой воде не уснуть
вдоль ёлок понятия вытянуты
догнали берег бурунчики
красных сумерек тигриные фестончики
старо-новые туманчики были
погребальные карлики
безлуньем светлым светится движение
без перемены мест

отмыли корабль отмели
мелким косым от человеческого молочка

мы и плывём
мимо ползёт отдельность
низкой отмелью птиц

по чуть себя чуть мы отламывая

точно чуть точно

мелочь ошмётки пяточки

удачи единичны

над тонной водяной
над тонкой тонной

природные задания заводов

трубы при жизни на небо забраны

нам проплывая

не раз знаемый рай

мелос – сухая пальма
звёзд тугая тоска

ничьё вечное точное
одинокчество

его точки отчерпаны

и про де гу сти ро ва ны до
густоты пяти звёздной

когда безработица
себя разразит
скачать одиночество из отелей в океан

19 января 2011

гул

голой воды на воде

на опорах лапах

поперёком

МОХНАТЫМ

остров

троллейбус оборванный

остановится-в

МОХ

гром перегорит и динамики

всполохи петард перелётные

трели лент перелётные

медленные буквальные

чтобы из зелёных глифов

оставшиеся пятна выращивать

дождевыми ножами
холодными хлопьями
пришедшее лето
раннее менное донное
роженицы забытые файлы
достроенные птицы
генерал не морозит сломался
это технические неполадки
выбили пробки
креативное покаяние
остались кроткие сроки
электричество склизкое длинное
всё не сбудется всё
перейдём на
другой балкон
искра кризиса

22 января 2011

поговорили про прагу
всё стало отдельно
земля-от
детской площадки

впрямь что-то привяло
а что-то приватно
облака́-от
голубых промежутков

хотелось ответно
а-зазвучало
влтавьей
нищенкой-речью

продолговато
горлицей-сидеть на памятнике
порциями
приговор

бомбочки в теле
оставляют аккуратную боль
бомбовые ящики
тщательные на балкончике

каштановый лондон холод
стены забором подёрнуты
птицы от стен отчищены ненадолго
посередине дома
вертикальная поясница

из двадцатого
великие клювами клацают а
мы в цикле своём сидим
сходящие
на запятках выводим
граффити
себя цепляющие вещи
нетайком
собирательным босиком
старатель
чайный
указатель
повсюду

ещё живые лебеди под снегом
речные лебеди подснежны
ровные на роне

гор кони коротки и ноги
коротконогие кони гор
ботинками в бытиё

снег к ночи для ночных рабочих
для предгорных эмигрантов
гарантия верности

щуплые точки женевского снега
для белых коров
ищут

¡ к Тебе Бог нашего века !

¿ настаёт ? ¿ шевелится ?

¿ в столь смежных душах что моя
пробежаться по позвоночникам

однако навзрыд навывкате
брешью город задранный кверху
веком прошлым думают ёмок подьём

¡ а Ты двадцать первый Бог !
во мне в душе скажи где именно во мне
первородный грех
располагается

скажи мимо болельщиков европы
смерть их
предсказана как греческий салат

их запятых комментариев о корове
доставленной благополучно до порта
однородный брод

¡ к Тебе Бог двадцать Первый !

наш страх по крохам

и по краху
страх

¿ Произрастаешь !

Прага
7 ноября 2010

сыпались овальные деньги
ночью на ивана купала
горела гора
пляжных шезлонгов
долго
клубилась красивая гарь
к утру их серебряная шелуха
стихла
в ожидании краха
присутствующие на земле
приобщаются к искусству

бедненький двадцатый
смешные тёплые спинки матисса
к ним так легко подъехать
даже на дорогом инвалидном кресле
картинок - друг - друга
пожарные колкие локти
трутся портрет - о - портрет
бегущего рая последних сил
потуплен
как пепел на пол
на пол пепел
потушен
париж

европа – артподготовка

замок авторск

риск нарисован

ребёнок юнок

немко глухо

нищее горло

ангелом напролом

из глади глядя как

все варвары обанкротились

новоселье в жару

жара как возвращение европы
вокруг воркует временем по временам
сизу верхом на метро
вижу люди обделённые возрастом

и знание
изнание

моралье
назидание

и проза нас

когда я умрусь
оставь мой балкон
над рамами выше моря
ночь под порогом ступенчатая

пологая
порогая
розовая
протвяная

НОЛЬ НОЛЬ НОЛЬ
ПОЗОВИ ПОЛОВИНУ ЛУНЫ

новолетняя нолли асфальта

тяжесть катится
застывает
застыла
застала